

2016-02-28 – Ответ Валентину Катасонову на материал «План и «рынок» в газете «Завтра»
<http://zavtra.ru/content/view/ryinok/>.

И рынок, и план.

Один из величайших мыслителей человечества Карл Маркс писал в свое время: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» (Из работы «Тезисы о Фейербахе» 1845, опубл. 1888). Поскольку речь в тех словах шла об изменении, ни много - ни мало, всего мира, то для практического достижения цели, соответственно, предполагалось наличие достаточно значительного количества деятельных единомышленников. Именно поэтому идейный наследник Маркса и великий социальный практик человечества Владимир Ленин писал позднее: «Прежде, чем объединяться, и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться» (Из «Заявления редакции «Искры» 1900г.). Чем и занимался вначале своей политической деятельности весьма успешно.

С того времени прошло несколько более столетия, а идея изменения мира в сторону реализации наилучших представлений о нем человечества и проблема объединения ее сподвижников остается более, чем актуальной. Эта общая постановка вопроса в полной мере актуальна и для такой частности, как каким должен быть лучший мир: рыночным или плановым?

Полностью разделяю высказывание Валентина Юрьевича о том, что современное «так называемое научное понимание экономики — извращено». Думаю, что только врожденная деликатность уважаемого профессора не позволила ему употребить в отношении либеральной «экономикс» более жесткие выражения. Мне проще. Я называю «экономикс» крупнейшей фальсификацией экономической теории!

Однако, есть вопросы, которые, как в ситуации с рынком, мне, рожденному, учившемуся и работавшему и в СССР, и в новой России, не дают «покоя». В одном из давних номеров журнала «Вопросы экономики» малоизвестный автор еще в советское время дал такое определение рынка. По его мнению, рынок есть пространственно-временное поле реализации отношений обмена продуктами труда в обществе. И это глубочайшее определение стало одним из краеугольных положений моего философского и социально-экономического мировоззрения. Более того, я развил его в положение о том, что всеобщий рынок обмена продуктами частичного труда в обществе, распространенный в своих существенных отношениях и внутри предприятий, организаций, учреждений, есть высшая форма плановости общества. То есть, вопрос ставится и решается не как дихотомия «или рынок или план», а как единение «и рынок и план», как диалектическое развитие существенных количественных и качественных характеристик рыночных институтов и отношений в свою диалектическую противоположность, в высшую форму плана, плановых институтов и отношений.

В самом деле, как бы не хотелось ГосДепу приписать себе первородство рыночных отношений, рынок, как поле институтов и отношений обмена, как способ повышения совокупной эффективности хозяйствования посредством и в условиях локального и всеуглубляющегося разделения труда возник задолго до появления самих США. В этом, я полагаю, сомнений ни у кого нет.

Считается, что в СССР рынка не было. То есть, в СССР не было разделения труда? Или не было обмена его продуктами между различными производителями и потребителями? Или

обмен был, но был на «пустом поле», без институтов снабжения и сбыта, без отраслевых, региональных и государственных ведомств по торговле, по общественным фондам потребления? Или обмен был вне времени, вне зависимости от дня или ночи (ночная и предпраздничная торговля), сезона года (поставки в районы Крайнего Севера), текущего и будущего времени (движение Государственных Резервов)?

С другой стороны, партюкраты, которые позднее предали и свою идеологию, и свою страну, долгие годы убеждали себя и народ в том, что планирование имманентно присуще только странам, так называемого, научного социализма и коммунизма, а при капитализме может быть прогнозирование, фантазирование и еще что угодно, но только не планирование. Вот и Валентин Юрьевич сегодня, видимо в пропагандистских целях, погорячился, предполагая, что на Западе дома строят без планов и чертежей. А мне помнится (по старому советскому фильму и по жизни), что и в СССР грузы отправлялись вместо Харькова в Хабаровск только лишь потому, что у этой «отправительницы» родственники живут там, и она думала о них, когда оформляла документы.

Мне очень понравились слова И.В. Сталина, приведенные в статье Сергея Батчикова «К новой солидарности» в номере «Завтра» <http://zavtra.ru/content/view/k-novoj-solidarnosti/> «Мы можем напутать что-то в хозяйстве, но все-таки выйдем из положения. Но если напутаем в теории, это может оказаться неисправимо. Без теории нам – смерть, смерть, смерть...». И все-таки они и мы напутали...

С точки зрения теории рыночных отношений важнейшим системообразующим фактором рынка является фактор объектности рынка: состав подсистем (структур) человека, являющихся объектами купли-продажи на рынке.

На рабовладельческом рынке его системообразующим объектом являлся раб, человек в целом, как субъект жизни, субъект тела и его продолжения - детей, субъект рабочей силы и продукта труда.

На феодальном рынке «обращался» крепостной крестьянин, его тело и дети, рабочая сила и продукт труда, но уже исключалась из права купли-продажи его жизнь.

На капиталистическом рынке обращается рабочая сила вместе с результатом ее функционирования - продуктом труда, и не «обращается» жизнь и тело человека.

Историческая тенденция более, чем очевидна. В социалистической формации в пространственно-временном поле обмена должны обращаться ТОЛЬКО продукты труда человека. Продукты частичного (в совокупном коллективном и общественном) труда любого работающего человека, на любом рабочем месте, на любом предприятии, в любой организации и учреждении. Купля-продажа рабочей силы должна быть категорически и принципиально исключена. И тогда не будет разделения людей на «работодателей» и наемных работников, тогда не будет принципиальных «юридических оснований» для эксплуатации человека человеком.

Есть принципиальная разница между обращением на рынке делимых и неделимых продуктов труда. Продавец и покупатель делимого продукта имеют право и возможность изменять и пространство, и время и контрагента купли-продажи, оптимизировать цену объекта сделки. При обмене неделимого продукта возможности изменить фактического покупателя и продавца в каждом текущем отрезке времени нет.

В связи с этим наукой в достаточной для практической реализации степени должна быть теоретически проработана проблема обмена частичными продуктами частичного труда частичных работников, создавших совокупный, но неделимый продукт. Вектор решения этой проблемы известен. Как говорится, если гора не идет к Магомеду, Магомед идет к горе. Метод инверсии. Это непосредственная оценка каждым членом трудового коллектива частичного продукта своего и других членов. Не обсуждение на собраниях и советах трудовых коллективов, не споры и воспитательная работа, как в последние годы СССР, а обязательная непосредственная индивидуальная оценка (например, в форме 3-х вариантов: -10% от текущей оплаты; 0%; +10%), а сбор и регистрация всех и каждого индивидуального мнения. Возможно, с ранжированием, возможно, с коэффициентами места в иерархии предприятия, возможно для части совокупного вознаграждения (только для премии) и т.д. И статистическая обработка этих индивидуальных оценок. Да плюс к тому еще глубоко и тонко осмысленная, и аккуратно реализованная возможность влияния на среднесрочный и долгосрочный состав сопроизводителей неделимого продукта. Но это решение уже из другой области, из сферы производственной демократии, как основы подлинной демократии социалистического общества.

Сафончик Владимир.